

шего града Москвы», начинается Хронографической повестью, продолжение ее заполнено сведениями о Михаиле и Всеволоде Юрьевичах, затем идут краткие заметки о взятии Владимира Батыем, разорении Москвы в 6745, пленении князя Владимира Юрьевича и убийении воеводы Филиппа, о Ярославле Всеволодовиче и сыне его Александре Невском.¹ «И по немъ, продолжает летопись, начаша княжити в русской земле братья его и сынове его. А сынъ его великій князь Данило Московскій. В та же лѣта быша на рускую землю от татаръ насильства злая, сынове же великого князя Данила Московского Юрьи, Александръ, Борисъ, Иоаннь, Афанасій. Бытіе же сыновъ Александровыхъ и великого князя Данила Московского лѣтъ 40. Сей великій князь Даниль паче возлюби в Москвѣ жити і созда паче первого и гражданы насели, бѣ бо добродѣтельнъ і нищелюбивъ и по премногу къ богу имяше вѣру и молитву и слезы вѣлія, и от того прославися паче град Москва. Пожив же на Москве князь великій Данила Александровичъ лѣтъ 12 и преставися в лѣто 6811 (1303) марта 12 день и положѣнъ в созданном от него монастыре нареченном по имени его Даниловском. По нем начаша княжити в русской землѣ сродичи его и сынове его, и бысть княженія его 25 лет». Далее идут краткие сведения о приходе на Русь Петра митрополита, создании каменных церквей и деревянной ограды в Москве, смерти митрополита Петра и князя Ивана Калиты, который стал писаться при своей жизни «великимъ князем Владимірскимъ, Московским и всея Русіи». Заметкой 6875 г. о создании каменных стен великим князем Дмитрием Ивановичем Донским заканчивается текст этой части сборника, отделенной от других киноварным заглавием. Такая обработка показывает стремление сводчика оформить и исчерпывающе осветить повествование о «зачале царствующего града». Андрею Боголюбскому, столь трагично связанному с Кучковым, т. е. с Москвою, которую он населил и приукрасил, уподоблен его нисходящий сородич, такой же как и он, добродетельного жития, нищелюбец и храмоздатель, Даниил. Он «еще больше» возлюбил город, украсил его монастырем, прославил своим мудрым княжением и сыновьями, из коих Иван Калита стал даже именоваться «великим князем всея Русіи». Даниил Московский понимается, таким образом, как второй основатель Москвы и первоположник московского великого княжения.

Последний факт исторически объясним. Когда Москва и Московское государство стали пониматься безраздельно, Даниил легко мог быть

¹ Сборник Гос. Исторического музея № 1961, 40, XVIII в. лл. 158—168. Еще в сборнике того же музея № 998, где Московская летопись продолжена до Симеона Гордого (л. 686 об.).